

Эвелина Пиженко

**А Я НЕ ЗНАЛА, ЧТО
ЛЮБОВЬ....**

Сборник стихов

Эвелина Пиженко

**А я не знала, что
любовь.... Сборник стихов**

«Издательские решения»

Пиженко Э. Н.

А я не знала, что любовь.... Сборник стихов /
Э. Н. Пиженко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904183-8

«А я не знала, что любовь...» — четвёртый по счёту сборник лирической поэзии Эвелины Пиженко. В него включены стихи, баллады разных лет и одна небольшая поэма.

ISBN 978-5-44-904183-8

© Пиженко Э. Н.
© Издательские решения

Содержание

Дорогой и любимый мой читатель!	6
Заснежила, завьюжила	7
Отучи меня ждать	9
Подари мне кольцо с бирюзой	10
Я устала любить	11
За окошком пурга	12
А я не знала, что любовь	13
Ты как розы дарил печаль	14
Он не достал для неё ни одной звезды	15
Небо звёздами занавешено	17
Говорила – убегу	18
Нынче много рябины вызрело	19
Который день не пишутся стихи	20
Печальная	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

А я не знала, что любовь.... Сборник стихов

Эвелина Николаевна Пиженко

© Эвелина Николаевна Пиженко, 2018

ISBN 978-5-4490-4183-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой и любимый мой читатель!

«А я не знала, что любовь...» – четвёртый по счёту сборник моих стихов. Не скрою, что шла я к нему тяжело, гораздо тяжелее, чем к первым трём сборникам. Поэтические музы – девушки капризные, а уж моя, видимо, капризнее всех, так как появляться стала, совершенно не считаясь с моими планами и желаниями. Но, так или иначе, если ты сейчас держишь в руках эту книгу, она всё-таки увидела свет.

Название говорит само за себя: в этой книге собраны стихи о любви, как новые, так и не очень. Кое-что уже было опубликовано в предыдущих сборниках, но, надеюсь, что тебя, мой дорогой читатель, это не огорчит. Ведь любовь – понятие вечное и всеобъемлющее, и многие моменты хочется переживать снова и снова... Хотя бы, перечитывая уже знакомые тексты. Как и прежде, темы для стихов я черпаю из жизни, которая – бездонный колодец для любого наблюдательного автора. Но хочу сказать, что есть в этих стихах, конечно, и автобиографические строки... О том, какими получились эти самые строки, судить только тебе, мой любимый читатель.

Подписываюсь, как и положено в любовной лирике:

Навеки твоя, Эвелина Пиженко...

Заснежила, завьюжила

Заснежила, завьюжила
За порогом зима.
Что ты Богом мне суженый,
Я решила сама.

Семи раз не отмерила,
Не дождавшись сватин,
Отрезала уверенно
Подвенечный фатин.

Чьей вымаливать милости,
Чьих бояться угроз?
Что апрельские сырости,
Да в январский мороз?

На сердечке – ни шороха,
Ни сомнений, ни дум.
Но ударил вдруг посохом
Седовласый колдун.

Ощетинивал бороду
Недоверчивый дед.
Напророчил с три короба
Мне печалей и бед.

Пробирался сквозь ставенки,
Как полуночный вор.
В охлажденной спальне
Свой читал приговор.

Надрывался без устали,
Да понять недосуг:
Нашу женщину русскую
Не возьмёшь на испуг.

Нас пугать, что нахваливать.
Замети, заморозь,
Мы по снегу – без валенок,
Лишь бы с милым не врозь.

Коль душа приворожена,
Ей что пряник, что плеть.
В этой жизни положено
Хоть о чём-то жалеть.

Долю женскую скрашивать,
По любви голосить
Так исконно, по-нашему,
Повелось на Руси.

После – бабушкой-скромницей —
Внукам сказки вязать.
Жаль, не всё, что припомнится,
Можно им рассказать...

...Заснежила, завьюжила
За порогом зима.
Что ты Богом мне суженый,
Я решила сама...

Отучи меня ждать

Отучи меня ждать, отучи меня верить,
Нам с тобою не шить подвенечных одежд.
Разбивает река о неласковый берег
Обречённые волны последних надежд.

Отучи меня жить и легко, и беспечно,
Чтоб потом без тебя не сойти мне с ума.
Расстаёмся, но мне упрекнуть тебя не в чем,
От печали и слёз я отвыкну сама.

Ярко-красным горит на морозе рябина.
Ты её не жалея – будет меньше горчить...
...Только, если тобой я теперь не любима,
Не пытайся меня от себя отучить.

Подари мне кольцо с бирюзой

Подари мне кольцо с бирюзой,
Говорят, бирюза мне к лицу.
Ото всех я подарок укрою,
Не скажу ни сестре, ни отцу.

Я пошью к нему новое платье,
Голубое, от пояса клёш.
Чтобы видел ты – ростом и статью,
Всем я вышла, ни дашь, ни возьмёшь.

Я куплю к нему новые бусы,
И серёжки под цвет подберу.
Будет локон отчаянный, русский
Развеваться на лёгком ветру.

Будет тёплый по-летнему вечер,
Будет падать косынка с плеча.
Я пойду к тебе прямо навстречу,
Про себя твоё имя шепча.

Ты в лучах голубого заката
Отвести не посмеешь глаза.
Буду в этом не я виновата,
А в колечке твоём бирюза.

Я устала любить

Я устала любить, получая любовь по крупице.
Все дороги – к тебе. Наш мирок по периметру замкнут.
Мне уже не под силу, как раньше, латать черепицу
И поддерживать своды в тобой недостроенном замке.

Я устала жалеть мной самую придуманный образ:
«Ты на жертвенном поле камней и костров завсегда»;
Развесёленьким розовым скотчем заклеивать компас,
Где по всем четырём направлениям – красным – «Расплата».

Я устала твоим идеалам доказывать верность,
А потом в одиночку свои же зализывать раны,
Обречённо ссылаясь на мнимую закономерность...
...И бояться минуты, когда уставать я устану.

За окошком пурга

За окошком пурга: воеет, будто нечистая сила.
Замела, завалила мой дом аж по самую крышу.
Мне во двор выходить недосуг, я блинов замесила.
Вон, растёт на тарелке гора – жарких, солнечно-рыжих.

Позади Рождество, но ещё продолжают святки,
И, всё реже и реже, заносит кого-нибудь в гости.
Озадачило небо совсем не январской повадкой:
Щедро сыплет на землю пушистые белые горсти.

Погадать, что ли, на жениха? Не всерьёз, а для смеху:
Вспыхнет в полночь свеча перед зеркалом в маленькой
спальне...
Где-то валенки старые были, не жалко – с прорехой,
Их, с размаху, да через забор: в огород, в угол дальний...

Долетят – пусть соседи с утра головой покачают:
«У кого, мол,хватило ума? Нынче ж снегу – по пояс,
Жди теперь до весны». Да заварят душистого чаю,
Под Ваенгу с двенадцатой чашки совсем успокоясь.

Только пусть их покой и с утра ничего не встревожит:
Не пойду я ни свечки палить, ни разбрасывать обувь.
Мне блины бы допечь, да, тем более, милостью Божьей
Сколько лет не одна я снимаю с них первую пробу.

Вот сейчас со сметанкой отведаем – с пылу, да с жару,
А потом – к телевизору, клетчатый плед и – в обнимку.
Мне когда-то про нас говорили: «Не выйдет. Не пара».
Так и вышло: не пара. А целого две половинки.

...За окошком – пурга, у соседей обычные страсти.
Знать, хлебнули не чаю в честь пятницы перед обедом.
Разберутся к полночи! У каждого – разное счастье.
...А моё – на плече моём дремлет под клетчатым пледом...

А я не знала, что любовь

Апрельский снег похож на соль,
Душе и холодно, и колко.
Уже которая весна
Приходит как-то невпопад.
А я не знала, что любовь
Живёт невыносимо долго,
Намного дольше, чем о том
Мечталось много лет назад.

Вновь – тот же день... И тот же снег,
И порыхлевшая дорога...
Из поворота в поворот —
Рябин обочинных кусты.
А я не знала, что любви
Бывает непосильно много,
Делить со мною этот груз
Однажды отказался ты.

Застыл подтаявший сугроб...
Луна по крыше – как по краю.
Без опасения упасть
Глядит, не отрываясь, вниз.
А я не знала, что любовь,
Как ведьма, в муках умирает,
И умирание длинней,
Чем ей отпущенная жизнь.

Ты как розы дарил печаль

Ты, как розы, дарил печаль:
От души, безвозмездно, щедро!
«Жгли» динамики в стиле ретро,
Стыл на кухне испитый чай.

Ты на мелочь промозглых дней,
Как купюры, менял столетья.
Дождь хлестал миллионом плетей,
Тенью скомканных простыней

Накрывая закатный блик,
Наплывала гроза на город,
Что, по швам магистралей вспорот,
Исходился в прощальный крик.
Твой, укутанный в воротник
Силуэт был ему лишь дорог...

Он не достал для неё ни одной звезды

Он не достал для неё ни одной звезды.
Он не построил ей мост, не возвёл дворец.
Впрочем, не редкость; в том не было ей беды.
Скверным характером лишь изводил вконец.

Душу словесным порой решетя свинцом,
В синих глазах не хотел замечать мольбу...
В страхе своё перед ней потерять лицо,
Он на «люблю» и «прости» наложил табу.

Ей говорили: «Опомнись, так жить нельзя!»
Ей говорили, что надо любить себя.
Грустно отшучивалась: «Такова стезя», —
В ступке дежурно для торта миндаль дробя.

В шумных компаниях сам для себя – изгой.
Даже друзья говорили, что он – дурак.
Но отвечала: «В душе он совсем другой:
Добрый, и любит бродячих кормить собак».

Как-то однажды, под вечер (была зима),
Не позвонил, не вернулся с работы вдруг.
И, до утра потихоньку сходя с ума,
Не выпускала она телефон из рук.

Утром – звонок, будто колокол... Сердце – мяч...
Голос чужой... отрешённость... тупая боль...
...Часто потом говорил ей знакомый врач:
Выжить в такой ситуации шансов – ноль.

Хмурые лица, букеты из чётных роз,
Люди все в чёрном, как пешки в чужой игре.
И – тишина. Лишь какой-то бездомный пёс
Выл где-то неподалёку, на пустыре.

Ей говорили сочувственно: «Ты держись!»
А за спиной: «Поживёт для себя-то хоть...»
Щёку рукой подперев: «Жить ему б, да жить!..»
А про себя добавляли: «Прибрал Господь».

Было бы лучше остаться с дворцом, с мостом —
Формула «вдовьего счастья»... Но, вместе с тем,
Не потому зарывался в подушки стон,
Не долетая до гипсокартонных стен.

Впрочем, для стен – никаких новостей с тех пор,
Даже, казалось, коробило их слегка.
Ухо напрасно стирал, отогнув ковёр,
Сплетник-сосед после стопочки коньяка.

Годы, как дни: и четыре, и пять спустя —
Кофе с утра в одиночку... свистящий кран...
Звали и замуж – кто в шутку, кто не шутя,
Но не разобран с той ночи стоял диван.

Ей говорили: «Ну, что ты, возьми своё,
Время бежит, не заметишь, как год – за два...»
Только лукавила: «Сватались?.. Нет, враньё!»,
Светлой улыбкой лицо озарив едва.

Ей говорили: «Отказывать нет причин.
Ты же не девочка – дверь свою на засов».
...Были «вполне ничего» среди тех мужчин...
Просто... они не жалели бродячих псов.

...Он не достал для неё ни одной звезды.
Он не построил ей мост, не возвёл дворец...

Небо звёздами занавешено

Небо звёздами занавешено,
Ночь спустилась седою сказкою.
Назови меня самой нежною,
Назови меня самой ласковой.

Поллюбуйся, как шар эмалевый
Серебрится лучами-нитками,
Нам луна сквозь ночное марево
Покрывало с узором выткала.

Из тумана благоуханного
Зачерпну колдовства ладонями,
Дам напиться своим дыханием,
Наглядеться в глаза бездонные.

Чтоб прогрелась душа до доньшка,
Как подснежник в лесной проталинке.
Чтобы птицы запели с солнышком
За окошками нашей спальни.

Пусть узнает Зима метельная,
Что пришёл ей черёд помучиться.
Чтоб от ревности космы белые,
Завывая, рвала разлучница!

Ты гони её, распроклятую,
Пусть стучит ледяной порошею...
...Эта ночь нас с тобою спрятала
От зимы... от разлук... от прошлого...

Говорила – убегу

Говорила – убегу. Не сбежала...
В несусветную грозу рядом шла.
До земли летело молнии жало,
Бились вдребезги небес зеркала.

Говорила – улечу. Не взлетела...
Да и как же мне, бескрылой, взлететь.
Хохотал в лицо октябрь оголтелый,
И бросал на бедность под ноги медь.

Говорила – уплыву. Встала речка,
Манит чёрною водой полынья.
Берестой трескучей в старенькой печке
Догорает нынче радость моя...

Нынче много рябины вызрело

Нынче много рябины вызрело,
За окном от кистей красно.
Полюбить бы тебя мне сызнава,
Как любилося давным-давно.

Чтоб до дрожи, до боли, допьяна,
До горячей волны взахлест...
Чтобы снег, как когда-то – хлопьями,
Чтобы ночь – ни луны, ни звёзд.

Чтоб из дома – девицей скромною,
А за домом – вразнос душа!
Пусть готовят подруги «тёмную»,
Нынче я им не хороша!

Нынче я им кислей оскомины,
Коль таких увожу парней...
...Если б знать мне, что сноп соломенный
Мягче шёлковых простыней.

Да шелками постель стелила я,
Хоть и чуяла – пропаду!
Я ведь вашу, подружки милые,
На себя приняла беду.

Где же ваши слова обидные?
Не намяты мои бока...
От того-то судьба «завидная»,
Как рябина, горьким-горька.

Вон, её нынче сколько вызрело,
Будто факел горит в окне.
...Только я полюбила б сызнава.
Как когда-то любилося мне.

Который день не пишутся стихи

Который день не пишутся стихи:
Застыли мозг и пальцы над пробелом.
По «Маяку» свободен вновь Кипелов,
И кончились любимые духи.

Который год не вяжется твой шарф,
И ты бредёшь, ворча, под ветром лютым —
Там, где свои последние минуты
Пьёт с январём декабрь на брудершафт.

Который век не сменится закат,
Он полотном застыл в оконной раме.
И я не жду, что с новыми стихами
Придёт рассвет... Что всё пойдёт на лад,
И чей-то грех оплатится грехами
Других, кто был ни в чём не виноват.

Печальная

Словно шаль огромная,
Звёздной гладью вышито,
Небо сине-тёмное
Над косыми крышами.

Берег по-над речкою
Ивами сутулится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.